

Его величество развил не только бицепсы

Здравствуйтесь, Николай Петрович!

Случилось страшное. Но, может быть, закономерное и даже приятное. Я неожиданно узнал, что 27 октября артисту московского «Ленкома» Николаю Петровичу Караченцову стукнет пятьдесят лет. Известие было настолько ошеломляющим, что я почувствовал себя Джамбулом, не только в смысле возраста, но захотелось петь. Разумеется, про юбилея.

Странно, что первой восторгалась в связи с приближающейся датой «Вечерняя Москва», а не ЮНЕСКО. Удивляет и, не скрою, раздражает испуганное молчание ООН — праздник, безусловно, выйдет за пределы ближнего зарубежья и аукнется на всех континентах. Впрочем, возможно, мировое сообщество просто затаилось в ожидании более весомой даты. Но и пятьдесят лет для молодого артиста, коим по сию пору остается юбиляр, — тоже серьезное потрясение, особенно для его сотоварищей, к которым себя причисляю со времен «Тилия» Шарля де Костера и Григория Горина.

Впервые я увидел юбиляра сравнительно недавно, примерно двадцать три года назад. Тощий юноша с испуганными, а, может быть, голодными глазами старательно выступал в спектакле «Музыка на одиннадцатом этаже», стараясь как-то заинтересовать зрителя, но вызывал у него одно только сочувствие и смутное желание помочь. «Не Сальвини», — подумал я и ошибся. В 1973 году в «Колонистах» по А. С. Макаренко юноша слегка преобразился, и в глазах его появился неожиданный задорный блеск. В 1974 году блеск усилился и перешел на другие части тела. В тот памятный для «Ленкома» год юбиляр запел с таким оглушительным неистовством и бархатным ревом, что позднее на гастролях в США заокеанские эксперты назвали поющего бас-баритоном.

«Юнона» и «Авось» А. Вознесенского и А. Рыбникова — первая отечественная рок-опера помогла бас-баритону окончательно сформировать свой уникальный актерский организм. Бас и баритон — только некоторые достоинства организма, к которым надо присовокупить очень многое, и в том числе мощный энергетический заряд, поразительную для драматического актера пластику, виртуозную технику и редкую в нашем Отечестве самодисциплину. В течение месяца с лишним на зарубежных гастролях юбиляр мог играть сложнейшую роль в музыкальном спектакле каждый вечер, не только не теряя сил, а, наоборот, наращивая свое гипнотическое воздействие, феерическую энергетику, радость, удачу, обаяние, то и дело непостижимым образом выпрыгивая из бас-баритональной тесситуры наверх к теноровым вибрациям и еще выше — к фальцету.

За всеми этими и другими достоинствами, помимо таланта, всегда скрывалась тяжелая, временами монотонная, изнурительная работа, целеустремленность и, конечно, светлый разум. И еще (для меня самое главное) фанатическая преданность театру.

Он многое сделал, чтобы «Ленком» обрел уверенность в своих силах, чтобы пластика, вокал, хореография надежно и прочно вошли в потребность молодой труппы. И, вместе с тем, он блистательно продемонстрировал приверженность традициям русского психологического театра, влечение к тайнам человеческого подсознания. В спектаклях «Школа для эмигрантов» и «Сорри» эти качества проявились, по-моему, с особой заразительностью и глубиной. Бас-баритон многое сделал, чтобы атмосфера в труппе, нормы творческих и рабочих взаимоотношений формировались в русле великих этических традиций МХАТа. (Бас окончил Школу-студию при этом заведении в незапамятные времена и, не смотря на быющую в глаза молодость, остается верен святым традициям российского репертуарного театра).

Баритон постоянно и много работает, иногда кричит противным голосом, но всегда убеждает, покоряет, радует. Сотоварищи иной раз вздрагивают, но всегда уважают. Некоторые даже любят. Третьего не дано.

Работы в кинематографе — повод для отдельной монографии, как, впрочем, и теннисные баталии с президентом. К сожалению, лично я их не наблюдал, поэтому интересуюсь: старается ли бас-баритон, могущий петь теноровые партии, каждый раз выиграть или проявляет дипломатическую сдержанность? Хочется на чем-то подловить юбиляра и даже эдак поиронизировать, но опасно: находчивый и остроумный человек. Лучше не связываться.

Лучше просто поздравить и поблагодарить талантливую актрису нашего театра Людмилу Андреевну Поргину за то, что родила ему прекрасного сына и сделала главное, что умеет делать только умная и любящая жена: превратила юношу в уверенного и сильного мужчину, способного молодого человека — в большого Артиста. Россия назвала его народным, потому что случается и такое, когда страна не ошибается. А всем этим театральным сказкам, что актера возвращает режиссер, не верьте! Только родители, уровень культурной среды, любимый человек и обстоятельства, обретающие характер космической закономерности под воздействием неповторимого дарования и умения трудиться до седьмого пота. Режиссер, хоть и не последний человек, но в российском театре главное — Его величество Актер.

Его величество развил не только бицепсы, голосовые связки, мощный актерский потенциал — он совершил интеллектуальное и духовное Восхождение. Он знает, что делать в этой жизни, за что страдать, над чем смеяться и что говорить людям, которые ему верят.

Люди из «Ленкома» гордятся его звездным талантом, ставшим национальным достоянием. Бывшая партийная организация и независимый профсоюзный комитет вместе с оставшимся коллективом желают юбиляру новых дерзаний и крепкого здоровья. Пожалуй, здраствуйтесь, уважаемый Николай Петрович, вместе со своим бас-баритоном и, на всякий случай, иногда проигрывайте президенту.

Н. Караченцов — Николай Резанов, «Юнона» и «Авось».